

Павел Крапивин

ПЕРПЕНДІКУЛЯР

Павел Крапивин
Перпендикуляр.
Избранные стихотворения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712972
ISBN 9785448578519*

Аннотация

Под обложкой этого стихотворного сборника – переживания юности и приближающейся старости; недоумение, вызванное жизнью, но также и ростки её понимания; недовольство уральской погодой, но и благодарность за подарки природы; предчувствие ответов на вечные вопросы и сомнение в их разрешимости и т. д. и т. п. – сопровождаемые более или менее подходящими картинками автора.

Содержание

Версия Вертера	5
Погоди, погода	28
Череп Солнца	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Перпендикуляр

Избранные стихотворения

Павел Крапивин

Иллюстратор Павел Крапивин

Дизайнер обложки Павел Крапивин

© Павел Крапивин, 2017

© Павел Крапивин, иллюстрации, 2017

© Павел Крапивин, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7851-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

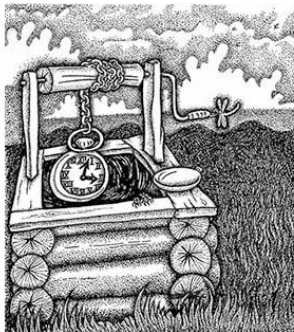
Версия Вертера

Скарлатина

«Покой и сон», – сказали маме.
Я все лекарства принял сам.
И стул четырьмя рогами
Покорно в землю уперся.

И стены в жабрах паутины
Дарили дно среди небес,
Окна стеклянные плотины
Удерживали ближний лес,

И распухающее тело
Считало пальцы, как коров.
И избавляться не хотелось
От скарлатины длинных снов.

Девочка

Мне в три года прокололи уши,
В каждое продели по колечку,
А к колечкам сделали цепочку.
Я связала их между собою,
И не знаю, что теперь мне делать.
То ли бабочку ловить и прыгать,
То ли наблюдать, как в темной яме
Солнце караулит водомерка.
Что ни делать, только бы не видеть
Своего кривого отраженья.
На его лице танцуют волны —
Маленькие зыбкие улыбки,
И сейчас мне неохота думать,
Почему они могли смеяться.

Вертер

Эта юность такая забавная,
И спокойствие неумогаю.
Своё сердце я самое главное
Положил на стальную плиту.

И катнул. И с тех пор не уляжется
В гулком теле тревожная дрожь.
Все вассалы волшебного княжества,
Выйдет время, и тоже пойдёшь.

И отправится Вертера версия
Лабиринтами календаря.
Ветер воет, влетая в отверстие,
Что в груди остаётся, горя.

Остановит ли доброго молодца
Еле слышный, но явный хлопок? —
Вдалеке где-то сердце расколется,
Или съеден его колобок.

Встреча

В тесном мозгу вздувается вена,
страсти датчик.
Или похоже на.
Где-то кто-то одновременно
тихо плачет,
как и положено.
Айсбергов грани в холодном море —
глаз пороги.
Век бы удара ждать.
Но, вместе с этим, в едином хоре
нет тревоги,
радостен блеск ножа.
В каждом движеньи привета признак,

чувство силы.

Вера в сближение?

Нет, отпустите, это призрак.

Отпустили.

Это уже не я.

С нею ушёл блистательный ужас.

Повернула.

Только этот дурак

продолжает плакать, большая лужа

под стулом

лизет его башмак.

* * *

В своём глазу не видишь лесосплава,

А я его так обнажённо вижу:

В кипящей пене слева и направо,

От Вологды и ниже до Парижа.

Тут волосы встают как брёвна дыбом,

И трупы нерасслышанных оваций

Идут на дно к непобедимым рыбам,

Которые не любят улыбаться.

Но рёв пройдет, вода спадёт слезою.

Я думаю, что может так случиться —

К моей корчме дорогу под грозою

Покажет неуверенная птица.

И ты войдёшь, зажав в кармане ласку,
А я уже в очередном загуле.
Улитка языка прождёт напрасно
В атласной холодеющей лагуне.

* * *

Этот мир невзначай оказался тобой —
Горизонтом под сферой эфира.
Взгляд становится третьей вспотевшей стопой
По законам возникшего мира.

Как листы на столе, расстилается луг,
Ощувивший моё напряжение.

Пояс гор, пояс рек, просто пояс, а рук
Уловить невозможно движение.

Словно шёпот, сорвался мой ласковый крик
С петушиным султаном вопроса.
Только мир для меня половину отстриг,
Став спиною у самого носа.

Я остался бесцельно кружить в небесах —
Не расплакаться, не удивиться.
И внизу распевает в лазурных лесах
Маскировочно-синяя птица.

Мавр сделал своё дело...

Помог карниз приколотить,
Чаёк попил, и прочь ушёл.
Привык вот так он уходить,
Быть может, даже хорошо.
Внезапно ойкнешь ты одна,
И как бы плакать не пришлось,
Ступив босой ногою на
Сведённый судорогой гвоздь.

* * *

Воображение мой друг,
А о тебе того не скажешь.
И в друга заступая круг,

С тобою надо быть на страже.

Но как бывает хорошо
Когда, срывая маску первой,
Ты улыбаешься, и шок
Целует скрученные нервы.

* * *

Было сомнительно. Не торопилась,
С легкой улыбкой уйдя от давления.
Он не вернулся, и тьма проявилась
Вслед разработанной теме томления.

Эркер летит поплавком в снегопаде.
Светлые черви несутся за стёклами.
Тёмные черти резвятся в осаде,
Пробуя кожу железными мётлами.

Прежде она их сама гоношила,
До петухов не давала им роздыха.
Взмахи её беспощадного шила
Резали призмы из плоти и воздуха.

Смену сторон подарил выключатель,
Чернь отнеся за дрожащие корочки.
Только играли, не зная печали,
Две-три снежинки в тайфуне у форточки.

«Ты не подумай, что я уже трушу...
В дни Откровения, в жажде насытиться,
Сыпали звёзды на грешную сушу,
Так же как крошево снежное сыплется.

Ране холодные – ныне молили,
Чтобы в балете кружащихся принципов
Ветры земные – твои ли, мои ли —
Дали притронуться к мантии принцессы!

Но не меняются звёзды местами.
Скорости розданы, гибели розданы...»
Новая скатерть с большими цветами —
Серая простынь с осиными гнёздами.

* * *

Своего грядущего не ценим,
В настоящем прошлое живёт.
Сердце, убегая от проблемы,
Падает в трясующийся живот:
В детстве мы смеёмся над любовью,
В час любви смешон могильный червь.
Дарит смерть, подкравшись к изголовью,
Вечную усмешку. Но над чем?

* * *

Чувства грубы, чувства тонки

Вырастали на лету.
Трепетали перепонки
На сверкающем мосту.

И материя запела:
«Обжигая – обожать!»
Тела тело захотело
Плотно плоть к себе прижать...

А потом дивилась память,
Сладко жмурясь: ха-ха-ха —
То ли мне это оставить
То ли выжать от греха.

* * *

Замирание резкое лезвий
И внезапная резка опять,
И теперь я уже не полезней,
Чем охапка подгнивших опят.

Да, для вас. Я себя не измерил
Тем, что «плохо», и что «хорошо».
Подышав на зеркальные двери,
Отражения там не нашёл.

Растяжение едких улыбок,
Переросших в резиновый жгут —
Ежедневная нудная дыба,

Для которой с утра меня ждут.

Так прощайте! На кромке ушата
Мне кивает последний атлант.
И теперь недоумков страшайте,
Как, мол, грозен и дик океан.

Стапеля! Пуще клетки – охота.
В размывающий море туман
Сходит белая тень парохода.
Так, наверное, сходят с ума.

Лес

Может быть, я был автомобилем,
Может быть шофёром, но скорей
Мои кости беспрестанно бились
О сиденье между двух дверей.

Белый корпус, красная обивка,
Жёлтые горящие глаза.
Мы несёмся по дороге лихо,
Лишь бы только не смотреть назад.

Все уже устали от поездки —
Пассажир, водитель и мотор,
Но дремучим чернобурым лесом
Не был я, и до последних пор.

Он – вокруг, непроходим и влажен
В глубине, а выше состоит

Из каскадов башенок и башен,
И мотками зарослей увит.

Мы отделены надёжной кожей
От его опасных чёрных вод.
Только что-то нас сильнее гложет,
Сократив дорогу-пищевод...

Тошнота, ты спутница событий.
Разум сжат баранкою в руках...
Череда мучительных открытий
Оставляет опыт в дураках...

Вот и всё... И над моей трясиной
Облачко бензиновых паров.
Распрямились на хребте осины.
Я заснул... Наполнено нутро.

Сон

Приличная пропала сумма!
Перерывая книжный шкаф,
Полупрочёл-полупридумал
Названия на корешках.
Полудрузья-полузануды
Все торопили на вокзал,
Но я не дёргался, покуда
Что надо мне, не отыскал.
ПолуМосква-полудеревня

Дрожала жадно у стола.
Аэроплан тревожно-древний
Елозил пузом. Пастила
Ему забила все отверстия,
Он плоскости не мог поднять.
А тут ещё фамильный перстень
В толпе случилось потерять.
Бог с ним, поедем на трамвае
До ржавой готики Кремля.
«Вы не подскажите, товарищ,
Как нам увидеть короля?»
Но видно только стены, стены,
За ними – черепа дворцов.
Трамвай, заламывая крены,
Идёт по улице Отцов,
И наезжает в переулке
На получёрного кота.
Вагон встаёт. Умолкли стуки.
Как австралийского кита,
Его снимаем с мелководья
Не оправдавших веры рельс.
И мне мигает друг Володя,
Что, мол, неплохо бы нам здесь
Смотаться. Тут же исполняем.

Часы Его Величества

Через палатки торгоа мы

Спешим вперёд. Гнильё воняет.
Средневековый знак чумы
Переводной картинкой клеит
На память сумрачный старик.
Иезуитские затеи
Нам малоинтересны. Крик —
Такой-то и король услышит! —
Кровавый перпендикуляр
Внезапно прорезает крыши
Палаток. Бросили товар
Вовсю им занятые раньше.
Мы выясняем через миг:
Малыш, отшлёпанный мамашей,
Исторг этот ужасный крик.
Презренье, а не состраданье —
Боль оскорблённого мальчика
С его пустячным наказаньем
Родит усмешку мудреца.
А таковым себя собранье
Сочло по праву большинства.
И, наградив ребёнка бранью,
ПолуДамаск-полуМосква
К своей обычной катастрофе
Вернулась сомкнутым умом.

Я пробудился, выпил кофе
И вкусным закусил куском.

Ночная комната

Часы стригут, и лопасть вертолѐта
Поддерживает комья темноты.
Устав от беспредметного полѐта,
Предметы распухают, как коты,
Гася в тиши зародыши разлада.
И дарит удивительный покой
Продолговатый призрак циферблата,
Бледнеющий неполною луной.

* * *

Я склонился над текущим днём,
И сравнил его с ушедшим братом.
До чего же я хотел обратно,
В безопасный прошлого объём!

И куда теперь идти – в Надым?
Через поле к полюсу дорога?
Мне и надо было-то немного
Yesterday... Тырдым-тырдым-тырдым...

* * *

Свеча целует талию цветка,
Прохладную губою, слава Богу.
Светло пока, и свет издалека,
Хотя и с электрического боку.

Опален день, хотя не опалён
Ни стебелёк невянущей гвоздики,
Ни лепесток записки, взятой в плен
В сраженьи нежном, с напряженьем диким.

Вольфрамовыми строками света,
В крови плывут невыросшие веки
Как маленькие лодочки, хотя,
По-видимому, это не навеки.

Мысль не хочет выглянуть в окно.
На него посматривая снизу,
Чувство по поребрику одно
Ходит, как лунатик по карнизу.

Плоскости асфальта и стены
У подвальной пасти и глазницы,
Словно две враждебные страны,
Спинами касаются границы.

Пулями источенный кирпич,
Зелень обескровленного луга
В наиперекрученной из притч
Ближе к пониманию друг друга.

Лестница неведомо когда
Спутает шаги с шагами сердца.
Даже не почувствовав вреда,
Распахнётся вежливая дверца.

И соединятся навсегда,
Это значит, на одно мгновенье,
Полоса счастливого стыда
С нестерпимым блеском откровенья.

French

Ну и что, что не пришла сегодня.
Полно убиваться, де Гриё!
Может быть, определила сводня
Новую добычу дня неё.
И напрасно ты сжимаешь ножны,
Перевязь тугую теребя.
Требовать чего-то в жизни можно
Только лишь от одного себя.

English

Облака серебрятся в высоком небе,
К горизонту темнея на светлом.
На вокзал Ватерлоо ты уехала в кебе,

Аромат уносило ветром.

Завтра мухи и клерки в слепой конторе,
И понятно любому из смертных —
Не приносят мечты об иных просторах
Ничего, кроме медленной смерти.

Никогда среди стен, обнажённых газом,
Не найти для тебя подарка.
И лицу, и рукам отвечают отказом
Равнодушные травы Гайд-парка.

Мы когда-то смеялись над этим оба,
Как над свадьбой смеются дети.
Ты, наверно, не будешь смеяться снова,
Получив две строки в конверте.

Ты поймёшь, разнимая конверта ножны —
Катастрофы непостепенны,
И по лестнице двигаться невозможно,
Находясь на одной ступени.

И недолгим, но яростным будет трепет,
Охвативший веко конверта.
Облака расплзаются в тёмном небе,
Отнимая звёзды у ветра.

* * *

С тобою рядом я смотрелся глупо.
Когда твой взор приветливо светил,
Мой череп выросал в небесный купол,
Несущий хор ликующих светил.

А если ты меня не замечала,
Я чувствовал себя куском стены.
Кроты, что свет увидели сначала,
В двойную тьму идти обречены.

Я тренирован, и тебя не вижу
Наверное, уже по месяцам.
Не вспоминаешь, я и не обижен,
А потихоньку забываю сам.

Забвение наматывает кокон
И в нежном месте обнимает нить
Минувшей жизни, и не даст жестоко
Расковырять и переоценить.

Зеркало

Коснулось солнце лезвия земли.
По-утреннему розовые грани
Вечернее преобразили в раннее,
Но обмануть лишь зеркало смогли.

Не раз случалось, заглянув в себя,
Менять местами взлёты и паденья,

И принимать лицо за отраженье
В подъёме нисходящего огня.

Погоди, погода

* * *

Снежинки как благую весть
Несут нам искорки привета.
Какая тайна скрыта здесь,
Нет однозначного ответа.

Настало, может, Рождество
В широком самом смысле слова?
С людьми почувствовав родство,
Природа нас целует снова.
Закончилась пора волков.
Летят с небес, не прячьте лица,
Съедобные дары волхвов —
Вообще для всех, кто здесь родился.
И как не утереть слезы,
Как не стоять по стойке «смирно»,
Когда слетает на язык
И тает ладан. Или смирна?

Или большой воздушный флот
Молекулярных лилипутов,
Осуществляющих полёт
Домой с союзной им Лапуты.
Шестикристалльные винты

Спускают льдинки-вертолёты
Для них – с огромной высоты,
И каждый винт ручной работы.

Иль в беге облачных кобыл,
В загуле белокрылых братий,
Рассыпан ангелами был
Набор небесных типографий.
В сугроб присела бы луна,
Он стал бы нам пушистым гробом,
Когда бы выпала сполна
Вся эта азбука сугробом.
Но не видать ни с точкой «и»,
Ни «аш», ни «эль» – в земном пределе
Встречаем звёздочки одни,
Они одни лишь долетели.

Неверно, что пропала зря
Языковая знаков сила.
Многообразия заряд
Весь перетёк в единый символ —
Не кириллические «же»
Шрифтов различных начертаний,
А просто звёздочки уже,
Чтоб все на свете прочитали.

* * *

Мастерски раскачивать вагон
Мы умеем, на себя похожи.
Вот опять встречаем Новый год,
Ничего, что год один и тот же.

В холоде страдания легки,
Пустяжи, что вывалятся гланды —
Множатся и множатся витки
Разноцветной сказочной гирлянды.

Лампочек мерцательный режим
Светом убаюкивает этим —
Нас посадят, ну а мы лежим,
Нас убьют, а мы и не заметим.

Нету жизнелюбию конца
С маленькою помощью гипноза,
Если можно скушать холодца
Даже с прекращением мороза.

Лица зомби радостно красны,
На знамёнах ромбы и полоски.
После разных праздников весны
Будет праздник лета в Старогорске!

январь 2014

Сверхновый

Лишь Новый год успели встретить,
Чуть запах мандарин вдохнув,
За Старым, Новым лезет третий —
Сверхновый, обгоняя двух.

Ветвится будущее быстро,
Все дальше иглы от ствола.
Быть может, не имеет смысла
Вообще вставать из-за стола?..

Нам не поможет модный тренинг,
Нас не укроет саркофаг.
Среди причин, крадущих время,
Природа – первый хронофаг.
Нет победивших в лотерее
Непопадания в гробы,
И шарик падает быстрее,
Чем раньше он отпущен был.

Но мрак черты не переступит,
И шею не уколет брошь.
На ниточке орбиты спутник —
Ты, падая, не упадёшь.
Ведь есть свидетельства такие
(А не понравится, прости!) —
Когда ты этот свет покинул,
Ты света скорости достиг...

...И стрелки звякнут, отрезая
Год остывающий от нас.
Его снежинки отряся,
Пробьют часы двенадцать раз.
И стрелки ножницами клацнут,
Пересекая года нить.
Когда огни его погаснут,
Мы сможем новые включить.

Кукушка прикрывает дверку,
Число отмеривая дней.
Сейчас огни для нас померкнут,
Но бесконечен бег огней.
Года мы раньше отмечали,
Теперь годов отметим ход.
И нет причины для печали,
А только праздник – Круглый год!

* * *

Раз январь, сиди и празднуй?
Нет, давай-ка за порог.
Радость может быть заразной,
Снег – съедобным, как творог.

На язык слетит немножко
Из тарелок-облаков.
Обойдёмся мы без ложки
И мясных окороков.

Самолёт гирлянду тянет
Над посудую небес.
Только скоро плохо станет
Нам тепла светила без.

Солнце бросит лучик взгляда,
Преломив его как хлеб,
Сквозь стеклянный изолятор
На железной ёлке ЛЭП.

Мы наелись ненадолго.
Меркнет свет и снег седой.
Словно девочка бульдога,
Вечер тянет нас домой.

Вот и времени дозатор,
Этот розовый закат
Заявляет нам «до завтра»,
Говорит «пока-пока».

День Сурка

Мы одно и то же повторяем,
Потому что память мы теряем.
Вот сидим, задумавшись вдвоём —
А февраль идет за январём?

Нет, покуда вовсе не ушла,
Надо срочно делать все дела.
В голове какой-то странный зуд...
Слушай... Кстати, как тебя зовут?

* * *

Здравствуй, солнце, ты всё-таки встало!
А я думал, зачахло в полях,
И застынут на западе страны,
И расстроятся чех и поляк.

С заявлением снега «трава я»
Не поспоришь, поскольку мороз.
Кинув пастбище, прочь от трамвая
Разбегаются зебры берёз.

Объявляется «остакановка».
Потрясён индевелый салон —
Робот-женщина шутит жестоко,
Или это заело само?

Купидоны клубятся дымами
На чулке красно-белой трубы.
Цель поездки – за теми домами,
Я ещё не окончил борьбы.

Хоть поставит подножку дорожка,
Устою я на скользком пути.
Доплестись-то осталось немножко,
Важно только успеть до пяти.

Вот и крыша сарая трясётся,
Козырёк над замерзшим прудом.
Ускоряюсь и прыгаю в солнце,
Успевая подумать о том,

Как приятно снежинке растаять,
Как удачно исполнился план.
И жара – где Бали и Паттайя! —
Организм разорвёт пополам.

* * *

Снег решил вернуться в зиму
И скатал свою постель.
В неба серую трясиину
Тянет голову апрель.

Как кораллы на атоллах
Вслед невидимой волне,
Череда деревьев голых
Тянет головы вовне.

Принимают их верхушки,
Где-то оттиски украв,
И без лиственной опушки
Очертанья летних трав.

Мало людям шапки сдвинуть
И избавиться от шуб,
Чтоб земля могла раскинуть
Свой зелёный парашют.

И пока сокрыты стропы,

Перспективы неясны,
Тополиные укропы
Приправляют суп весны.

* * *

Гроза подкралась как бы задом.
За мелким дождиком большой,
И молния потом, и сада
Портрет серебряной лапшой.

Мир изменился, но немного,
И скоро кажется – всегда,
Как многоногая минога,
Бежала белая вода.

Когда мы за меридианы
Заглянем под иным углом,
Буфет предстанет рестораном,
Платаном обернётся клён.

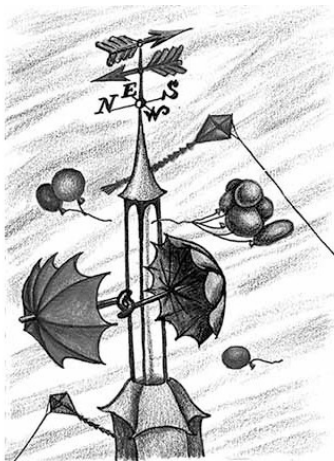
Под зонтиками чудных рыбок
Плывут по новым адресам
Цветные факелы улыбок
К пока сокрытым небесам.

А все могло быть много хуже,
Не преступило бы черты,
Запись полнеющие лужи
За угол новой широты.

* * *

Вновь снегопад и кружит вьюга.
Но почему же ветер с юга?
Или такая полоса,
Что поменялись полюса?

Опомнись, погоди, погода!
Сейчас другое время года.
А мы с прошествием весны
Опять назад отнесены.

Обратный ветер

* * *

За окном вибрирует объём,
Улица становится серее.
Дождь, поняв, что думают о нём,
Видимо, пошёл ещё сильнее.

Мокнет тополиная листва,
Мёрзнет, терпеливо протестуя.
Катится с улыбкой торжества
Путникам за шиворот простуда.

Матовый автобус парником
Овощи развозит по квартирам.
Мог порей быть этим пареньком,
А петрушкой пьяница-задира.

Хочется, чтобы на этот раз
Обошёлся вечер без мясного;
Поскользнувшись, проржавевший ВАЗ
Не задел бы иномарку снова,

Вылетев из горлышка шоссе,
Пробка б в глаз кому-то не попала.
Пусть до дома доберутся все,
Чтоб спокойно выпить полбокала.

* * *

Кружит с запада и на восток —
За волною волна лепестка —
Мировой океана цветков,
Ось Земли это пестик цветка.

Всем хватает на глобусе мест,
Каждый миг расширяется круг —
Нордзюйда пронзительный вест,
Югосевера североюг...

Сквозь корону зубцами корон
Сам себя пронизает покров —
Хризантемы фиалки пион,
Одуванчика роза ветров.

* * *

Различно воздуха давленье
В двух точках города – и вот:
Проявит воздух всё уменье,
Чтоб отыскать подземный ход.
И только он его отыщет —
Не так уж это и хитро —
Прозрачных кубометров тыщи
Ныряют ласточкой в метро.
Поток дверями хлопнет крепко,
Чуть не сорвав их до конца.
Потом, с голов сметая кепки,

Автоматическим ловцам
Внимания не уделяя,
По эскалатору скатясь,
В тоннеле поезд обгоняя
(Над черепашкой смеясь),
Пещерного не зная гнёта,
Из рельсов извлекая звон,
Из крыс, свидетелей полёта —
Испуганный писклявый стон,
Мгновенно слопав километры,
Раздвинув мрамор серых стен,
Наружу вырвется не метро-,
Воздушный ветрополитен!

* * *

Пред нами зависали как колибри
По очереди поползень с синицей.
У нас был только ром «Гавана либре»,
Нам нечем с ними было поделиться.

Но рома тоже не было, по правде.
Зато наружу выглянуло солнце,
Заставив тучи в их косом параде
Раздвинуть бирюзовые оконца.

Под соснами мы, горожане, живы.
Куда спешить? Гуляем – тети, дяди.
На высоте для нас недостижимой

Терзает ствол невозмутимый дятел.

А мы к себе как подниматься будем?
Зато легко прибраться на полянке —
Оставили рассеянные люди
Следы весёлой пластиковой пьянки.

* * *

Коктейль дождя безалкоголен,
И не всегда желанен он.
В бесповоротном туч прогоне
Замешан городской неон,
Зажёгший облачности пузо.
И неба оголилась твердь,
Устав от водяного груза.
Насторожимся. Может ведь
Луна внезапно появиться —
Готовится в один момент:
Колечки кратеров у пиццы
Единственный ингредиент.

* * *

Как доплёлся я до марта,
Поскользнувшись после старта?
Как дожил я до апреля,
В выживание не веря?

Как доковылял до мая,
Сам того не понимая?
Как до самого июля
Пощадила злая пуля?

Дай же мне, пожалуйста,
Дотянуть до августа,
Добрести до декабря —
Всё тебе благодаря!

* * *

Чем ярче солнце на востоке,
Тем туча запада темней.
Но свет в стремительном восторге
Рискует и несётся к ней.
И получает оправданье
Отважный солнечный прыжок:
Преодолев дождя рыданье,
Ударом – радугу зажжёт!

* * *

Гулял июнь с июлем где-то,
Оставив в стороне Урал.
Невольный возглас «это – лето?»
Всё лето нас сопровождал.

Мы от циклона до циклона

До двух успеем сосчитать —
И вновь дожди секут стекло нам,
Ботинки мокрые опять.

Глаз утром градусник затронет,
Едва в окне шкала видна...
Не много ж крови взял термометр
Из пальца нынешнего дня!

Сезон дождей

Покинув Екатеринбург,
Первоуральски и Режи,
Арти с Невьянскими, в испуге

На юг торопятся стрижи...

* * *

Состояться при тихой погоде
Разговор с небесами не мог.
Я сегодня к контакту пригоден,
В сапогах я не вымочу ног.

Влажный слой над землёю несётся,
Но разрывами он повреждён.
Тело дня наполняется солнцем,
Между тем упиваясь дождём.

От сияния свежего сена —
До сиреневых снежных теней.
Эта облачность так переменна,
Словно разум заводится в ней.

Но неясно, что неба морзянка
Хочет мне рассказать, и о чём —
Так внезапно становится зябко,
Так становится вдруг горячо.

* * *

Прогулки и одной не мало
Бывает, чтобы увидеть,
Как слой холодного тумана
Умеет мигом улетать.

Что ливни, тучи пуповины,
Ветрами гонятся за лес,
Что оперение рябины
Признало ягод перевес.

Что землю солнце словно лижет,
Слюною смачивая глаз,
И чем лучи ложатся ниже,
Тем легче проникают в нас.

Что жёлудь прыгает на камни,
Но остаётся невредим.
Что цвет куска небесной ткани —
Как у собора перед ним,

Что паучок иного света

К земле прокидывает нить,
И то, что это бабье лето
Желанней лета, может быть.

* * *

Березы, ясени и вязы,
Когда зима к себе влечет,
Теряют родственные связи
Со светом, миром, с чем ещё?

Слетают лиственные лица
И оголяется скелет.
А осень длится, длится, длится,
Не разрешая умереть.

Выставка снежинок

Способен ледяной кристалл
Дарить тепло непостижимо.
Музей природы показал
Портреты сорока снежинок.

Здесь заключается, лучист
Пространства замысел летучий.
И дух (прости, таксидермист)
Ясней, чем в галерее чучел.

Но испаряются следы

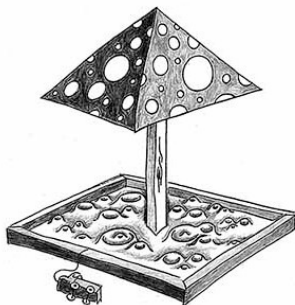
Его высокого усилья,
Когда молекулы воды
Соткались в ангельские крылья.

И вот – бросаются, смелы,
На землю из небесной кухни —
Нет, то не ангелы малы,
А мы от тяжести распухли.

Но шестикрылый серафим —
Среди зимы раскаты грома —
Разрезал жизни серый фильм
Одной снежинкою огромной!

И узнаванья тихий смех
На плечи падая, искрился.
Как хорошо, что белый снег
На перекрёстке нам явился.

Череп Солнца

* * *

Царит светило в небесах —
Источник жизни, символ Бога...
Но в глубине таится страх:
«Ведь времени не так уж много».

Из сферы белого огня
Сквозит глазницами в оконца,
Взирает чёрный череп Солнца:
«Вы все узнаете меня».

И отражения лица
Ребёнок в зеркале боится,

Додумав, что скрывают лица
В себе до самого конца.

* * *

Я умру... Кану в бездну, лишённую звёзд.
В темноте растворятся остатки рассудка.
Это больно и жутко, но ужас не выдавит слёз,
Потому что Ничто не оставит для них промежутка.

...А пока вся подушка мокра. Мне пять лет.
Мне теперь не поможет никто в целом свете.
Только страшным усилием может пробиться на свет
Получивший визитную карточку смерти.

Мне, наверно, не смочь. Я уже навсегда заражён.
Жизнь отравлена памятью о неизбежном.
Пустота оказалась тяжёлым моим багажом,
И усмешка над мифом о детстве,
«таким безмятежном».

* * *

В мир приходят люди,
Чтобы удивляться:
Для чего пришлось им
В мире оказаться?

Почему дороги

Избегают бега?
Бьет волна тревоги
В скорлупу ковчега?

Лоб ломают люди,
В поиске решенья —
От чего же будет
Мира улучшение?

Позабыв про бритву,
Выглядят как мощи.
Но, оставив битву,
Заживут попроще.

В мир приходят люди
Чтобы наслаждаться,
Ночью под луною

В лодке покататься,

Облако погладить,
Покормить котёнка.
Посадить рябину
И зачать ребёнка.

Чтобы дом построить,
Песню спеть и гикнуть.
В мир приходят люди,
Чтобы в нем погибнуть.

...А еще поверить:
Есть миры другие.
Но не торопитесь,
Люди дорогие...

* * *

А. Рыбникову

В советском фильме непростом
Особый невольский свет,
Семидесятых вязкий сон,
И атеизма след.

Артисты маются, грустны,
По вымыслу скользя,
Но им не выдумать весны,
И цель найти нельзя.

Но вот – плывет, лаская слух,
Поверх людских мерил
Мелодия... И добрый дух
Героев примирил.

Капелью ударяет в жечь
Воды апрельский ток...
Смотрите, музыка же есть,
А значит, есть и Бог!

...Но наяву – сожми скрижаль,
А в пальцах ни рожна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.